

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2022), 213–226
© The Author(s) 2022

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2022), 213–226
©Автор(ы) 2022

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-4-78-213–226

ТЕРРАКОТОВЫЕ СТАТУЭТКИ, ИЗОБРАЖАЮЩИЕ
«ИНОСТРАНЦЕВ», ИЗ ЕГИПЕТСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ
В.С. ГОЛЕНИЩЕВА И Г. ЛУКЪЯНОВА
(ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА)

С.В. Обухов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: veretragna@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-6199-8319

Аннотация. В статье предлагается попытка стилистического и исторического анализа пяти терракотовых статуэток из египетских коллекций В.С. Голенищева и Г. Лукьянова (ГМИИ им. А.С. Пушкина). Статуэтки относятся ко времени ахеменидского владычества и династии Птолемеев. Статуэтка скифского лучника, по мнению автора, связана с «боевой магией»: кочевник являлся символом врага Египта вообще, «азиатом». Статуэтка юноши в каусии вероятно представляет гротескное изображение так называемого «хвастливого воина» из «новой» аттической комедии. Фигурка датируется III–II вв. до н.э. и отражает процесс оседания греко-македонского элемента в Египте, принесшего традиции эллинистической культуры, в частности, театра. Головка перса, статуэтка персидского всадника, а также головка статуэтки нубийца (?) отражает полиэтничный состав населения Египта во второй половине I тыс. до н.э. В первую очередь, это относится к Мемфису с его очень пестрым населением в рассматриваемое время. Вероятно, головка нубийца и статуэтка персидского всадника являются произведениями мемфисского мастера эллинистического времени – грека или эллинизированного египтянина. Терракотовые статуэтки из египетских коллекций русских египтологов являются дают бесценную информацию для изучения истории повседневности египетского общества.

Ключевые слова: Египет, античные терракотовые статуэтки, музейные коллекции, ГМИИ, В.С. Голенищев, Г. Лукьянов, «образ инога»

В 1880–1890-х гг. выдающийся русский египтолог и ассириолог В.С. Голенищев, находясь в Египте, собрал большую коллекцию древностей, в том числе

Данные об авторе: Сергей Владимирович Обухов – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова.

Статья подготовлена в рамках проекта РНФ 19-18-00369-П «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина и архивных источников)».

позднего периода (I тыс. до н.э. – первая половина I тыс. н.э., вплоть до арабского времени). В основном, эти предметы происходят из районов Фаюма и Мемфиса. Коллекция хранится в Отделе древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина. В 1952 г. сюда же поступило и собрание отечественного коллекционера и египтолога-дилетанта Г. Лукьянова, также включающее терракотовые статуэтки. В статье предлагается попытка стилистического и исторического анализа терракотовых статуэток последних веков до н.э. (ахеменидское и эллинистическое время) из обеих коллекций, изображающих «иностранных» – представителей других этносов, с которыми так или иначе контактировало население Египта в рассматриваемую эпоху. Эта задача представляется нам весьма важной и перспективной в русле общей проблемы восприятия египтянами «иного», в частности, этносов вне пределов Египта (например, кочевников-скифов или африканцев), а также греков и македонян, активно оседавших в Египте в эллинистическую эпоху. Анализ группы этих терракотовых статуэток позволяет в определенной степени реконструировать картину повседневности и отношения к «чужому» египетского общества.

1. ФИГУРКА ВСАДНИКА ИЗ СОБРАНИЯ Г. ЛУКЬЯНОВА

Всадник изображен в кафтане, штанах, сапогах; на голове типичный кочевнический башлык с длинными ушами, ниспадающими до плеч¹; к боевому поясу слева прикреплен горит (Кат., № 1; рис. 1, 1). Фигура лошади сохранилась лишь фрагментарно. Подобные изображения всадников особенно распространены среди северопричерноморских материалов скифского времени². Длинная борода треугольной формы и усы отражают моду эпохи (например, подобная форма бороды у Ксеркса (486–464 гг. до н.э.) показана на трипилоне одной из ападан в Персеполе³). Несмотря на обобщенную трактовку образа и непроработанность отдельных деталей, можно уверенно атрибутировать фигурку как изображение скифского всадника-лучника. Прямые аналогии экземпляру – статуэтки всадников из слоев Мемфиса середины – второй половины IV в. до н.э., найденные при раскопках В.М.Ф. Питри⁴. По-видимому, фигурку из собрания ГМИИ следует включить в круг мемфисских статуэток, представляющих изображения скифов. Этот вывод поддерживают и результаты анализа глины данной статуэтки, подтверждающие ее вероятное происхождение из района Мемфиса⁵.

Наши наблюдения позволяют нам не согласиться с точкой зрения, что сходство данных статуэток с реальным обликом кочевников-иранцев сильно преувеличено⁶. Скорее, наоборот, – характерные черты этих фигурок позволяют считать их именно скифами⁷. Вопрос о назначении подобных статуэток всадников остается дискуссионным. Одни исследователи связывают их с культом Астарты, отмечая, что схожие терракоты были найдены не только в Египте, но и Восточном

¹ Яценко 2006, 53, рис. 23.

² Черненко 1981, 29–63.

³ Яценко, Ставиский 2002, 87, рис. 28.

⁴ Petrie 1909, 17, pl. XL.

⁵ Анализ выполнен старшим научным сотрудником Отдела истории Востока ИВ РАН С.Е. Малых.

⁶ Иванчик 2002, 112–113.

⁷ Вертиенко 2010, 5–15; 2016, 99–105.

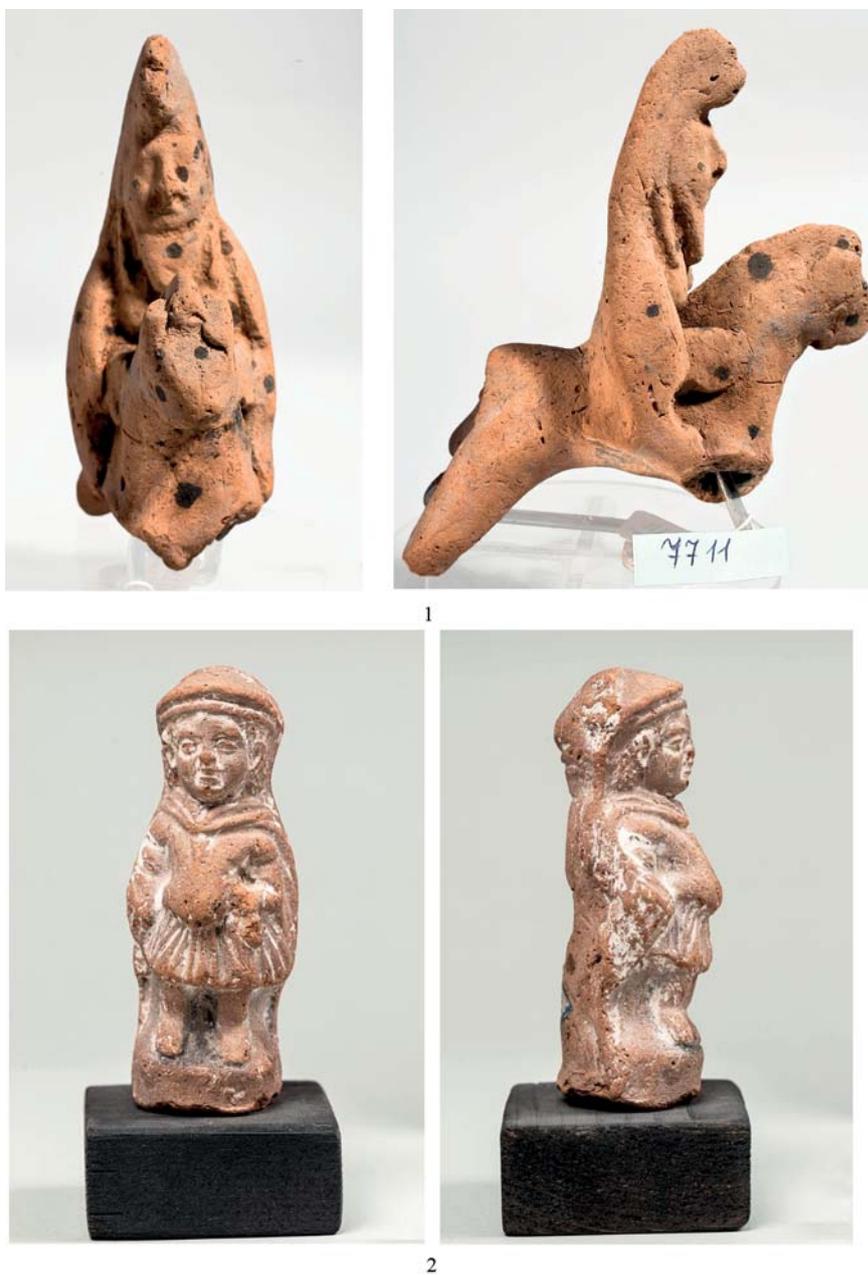

Рис. 1. Терракотовые статуэтки из ГМИИ: 1 – коллекция Г. Лукьянова; 2 – коллекция В.С. Голенищева.

Fig. 1. Terracotta statuettes in the Pushkin State Museum of Fine Arts: 1 – collection of G. Lukyanov; 2 – collection of V.S. Golenishchev.

Средиземноморье⁸. Также статуэтки «персидских (скифских) всадников» встречаются, например, в археологических слоях Коммагены ахеменидского времени⁹. Другие специалисты считают, что статуэтки конников-скифов, в том числе и из Мемфиса (сюда же можно отнести и статуэтку из коллекции Лукьянова), напрямую связаны с так называемой «боевой магией»: египтяне изображали своих врагов для дальнейшего совершения магического обряда – преднамеренной порчи фигурок, чтобы навредить своим реальным врагам¹⁰. Как показали И.А. Ладынин и О.А. Васильева в специальной статье, «военно-магические» обряды в Египте приобрели особую популярность именно в I тыс. до н.э. в силу, в том числе, постоянной военной слабости Египта¹¹.

Кроме того, специально отметим, что в I тыс. до н.э. для египтян скифы стали условным наименованием извечных врагов страны – «азиатов», что убедительно аргументировано И.А. Ладыниным¹². Египет входил в состав Ассирийской державы и Ахеменидской империи (условных «азиатов»), а сами скифы подходили непосредственно к границам Египта во время своих переднеазиатских походов в VII в. до н.э., и от них приходилось откупаться данью. Отсюда, сложно связать статуэтку скифского всадника из ГМИИ с событиями карательного похода Артаксеркса III в 343–342 гг. до н.э., имевшего отношение к мемфисским фигуркам, по мнению А.В. Вертиенко¹³. Возможно, терракота из ГМИИ имеет более широкую датировку – от переднеазиатских походов скифов, первого персидского завоевания Египта Камбизом в 525 г. до н.э. и второго – Артаксерксом III, заканчивая уже эллинистическим временем (III–II вв. до н.э.).

Итак, фигурки «скифских всадников», найденные в Египте, могут быть связаны с «боевой» магией, в то время как статуэтки из Восточного Средиземноморья – культом Астарты, или всадниками расквартированных здесь персидских войска, куда входили и среднеазиатские «скифы» – саки. Эти же саки принимали участие и в осаде Мемфиса в 342 г. до н.э.

2. ФИГУРКА ЮНОШИ В КАУСИИ

Фигурка юноши из коллекции В.С. Голенищева (Кат., № 2; рис. 1, 2) изображает того с непропорционально-большой головой, маленькими, короткими ногами, большим отвисшим животом, защищенным панцирем (?) с прикрепленными к нему птеригами – кожаными полосами, спускающимися до колен. О панцире можно судить только предположительно – детали статуэтки не проработаны. Возможно, юноша представлен обнаженным. В левой руке он держит неясный предмет (меч?), за спиной развевается военный плащ, на голове – каусия (македонская плоская шляпа). Последняя, очевидно, подчеркивает этническое происхождение персонажа – это македонянин или грек. Лицо юноши трактовано весьма своеобразно: левый глаз прищурен в надменном взгляде. Фигурка входит в

⁸ Иванчик 2002, 113.

⁹ Mellink 1985, 554–555.

¹⁰ Вертиенко 2016, 99–103.

¹¹ Ладынин, Васильева 2012, 3–36.

¹² Ладынин 2014, 196.

¹³ Вертиенко 2016, 6.

3

Рис. 2. Терракотовые статуэтки из ГМИИ (коллекция В.С. Голенищева).
Fig. 2. Terracotta statuettes in the Pushkin State Museum of Fine Arts (collection of V.S. Golennishchev).

многочисленную группу египетских терракотовых статуэток птолемеевского времени¹⁴. Чаще этот круг терракотовых статуэток датируется III–II вв. до н.э., реже – II–I вв.¹⁵. Ничего специфически египетского в стилистике данного артефакта нет – скорее всего, он занесен в птолемеевский Египет из Эллады, тем более что до конца III – начала II в. до н.э. греко-македоняне и египетское население жили обособленно друг от друга, и их культуры соприкасались мало¹⁶.

Кого же изображает статуэтка из коллекции В.С. Голенищева? Вероятно, это воин, на что указывают элементы костюма юноши – птериги, предполагаемый панцирь, плащ за спиной и, может быть, неясный предмет (меч?), который он держит в левой руке. Что касается каусии, то этот головной убор получил широкое распространение по всей эллинистической ойкумене. Так, например, на монетах греко-бактрийских и индо-греческих царей II–I вв. до н.э. (Антимаха Теоса, Аполлодота, Антаклида, Деметрия III Аникета, Аминты) цари изображены в каусии¹⁷, что подчеркивает их принадлежность к греко-македонянской военной элите. В каусии представлен и Александр III или Филипп V на эрмитажной гемме¹⁸. Известны изображения в каусии Цезариона (Птолемея XV)¹⁹, что явно подчеркивает македонские корни птолемеевской династии. На погребальной стеле III в. до н.э. из Македонии умерший представлен в каусии²⁰. Известны также головки терракотовых статуэток македонян из раскопок Мемфиса²¹ и коллекции Музея искусства и ремесла в Гамбурге²² (последняя тоже имеет египетское происхождение).

Между тем терракотовая статуэтка юноши-воина из коллекции В.С. Голенищева отличается гротескностью образа: большой отвисший живот, огромная голова, маленькие короткие ноги. Комично обыгрывается и возможная «героическая» нагота юноши. Более того, если для эллинистического времени характерна гипертрофия мускулатуры²³, то фигурка производит противоположное впечатление. Можно допустить, что она связана с одним из персонажей «новой» аттической комедии эллинистического времени, а именно с так называемым «хвастливым воином», грубым, самоуверенным солдафоном, скопированным с воинов-наемников той эпохи²⁴, представляющей бесконечную череду войн диадохов и эпи-

¹⁴ Bayer-Neimeier 1988, 68, Nr. 24–26; Fischer 1994, 202, Taf. 17 (Nr. 200–201); Fjeldhagen 1995, 132, fig. 115; Bailey 2008, 148–149, pl. 103 (n. 3556); Griesbach 2013, 166, Abb. 49. Кроме того, из коллекции Музея искусства и ремесла в Гамбурге происходит головка статуэтки юноши в македонской шляпе. См.: Ewigeleben, Grumbkow 1991, 33, Abb. 88. Фрагмент, скорее всего, датируется эллинистическим временем и найден в Египте.

¹⁵ Bayer-Neimeier 1988, 68.

¹⁶ Ладынин 2017.

¹⁷ Voreagachchi 1991, 183–187, pl. 9–10, 188; 11, 272; 39–41, 287, 43, 301; 47.

¹⁸ Александр Великий 2007, 196, рис. 180.

¹⁹ Stanwick 2002, 125–126, fig. 178.

²⁰ Smith 2005 (1991), 239, fig. 293.

²¹ Petrie 1909, 17, pl. 47.

²² Ewigeleben, Grumbkow 1991, 33, Abb. 88. В эту же группу можно включить статуэтку «македонского всадника» эллинистического времени, попирающего врага (намек на подавление восставший местного населения Птолемеями?). См.: Ewigeleben, Grumbkow 1991, 33, Abb. 94.

²³ Вальдгауэр 1923, 28.

²⁴ Варнеке 1913, 1–7; Каллистов 1970, 150. Отметим, что некоторые исследователи считают, что данный тип статуэток птолемеевского Египта также относится к типу «хвастливого воина» «новой комедии». См.: Griesbach 2013, 166.

гонов. Естественно, образ воина-наемника, зачастую греко-македонского происхождения, не мог не попасть в «новую комедию», сюжеты которой (при всей их мелодраматичности) были во многом навеяны реалиями раннеэллинистического времени. Наиболее ярко образ воина-наемника (именно грека или македонца) представлен в пьесе Плавта «Хвастливый воин», созданный на основе комедий греческих авторов эллинистического времени, в том числе и Менандра. Самолюбование и хвастовство персонажа (в комедии он выступает под именем Пиргополиник) выражается уже в первых словах, которые тот произносит, обращаясь к слугам:

Почистите мне щит! Блестит пусть ярче он,
Чем солнце в день безоблачный. Придет нужда,
Сойдемся рукопашным боем – пусть врагам
В глаза сверкнет, притупит зренья острое.
Утешить мне хотелось бы свой верный меч,
Не дать ему тужить, впадать в отчаянье,
Что праздным я ношу его давным-давно,
Когда в окрошку рвется он крошить врагов...

(Пер. с лат. А. Артюшкова)

Таким образом, атрибуция статуэтки «македонянина» из коллекции В.С. Голенищева как одного из типов «новой комедии» представляется наиболее вероятной.

3. ГОЛОВКА СТАТУЭТКИ ЮНОШИ-ПЕРСА(?) В БАШЛЫКЕ

Определенно к эллинистическому времени (III–II вв. до н.э.?) относится головка статуэтки юноши в башлыке²⁵ (Кат., № 3; рис. 1, 3). Лицо безбородого юноши с правильными чертами миловидно, идеализировано и совсем не производит впечатления образа жестокого скифа или перса. Вероятно, подобная трактовка персонажа может быть связана с тем, что в позднеклассическом и эллинистическом искусстве образы варваров гуманизировались²⁶. Эта тенденция характерна для всего греческого искусства эллинизма – оно становилось ближе к отдельному, конкретному человеку. На смену единому полисному коллективу, объединенному общими нуждами и интересами, пришел отдельный индивидуум со своими горестями, проблемами, страданиями. Возрастает роль частной жизни, искусство становится интимнее. Кроме того, эллинистическому искусству присущ и особый интерес к другим народам – не-грекам, вызванный особенно расширением античной ойкумены в ходе войн Александра Великого.

Имеются близки аналогии головке юноши из ГМИИ. Так, из раскопок В.М.Ф. Питри в Мемфисе происходит головка персидского воина (кавалерийского офицера?), которая датируется позднеахеменидским или раннеэллинистическим временем²⁷. Однако она выполнена гораздо грубее и менее проработана. По-видимому, это произведение рук египетского мастера, в то время как головка статуэтки из коллекции В.С. Голенищева явно принадлежит творчеству мастера-грека или эллинизированного египтянина. Аналогии образу перса –, например,

²⁵ Яценко 2006, 38–39, рис. 1.

²⁶ Иванова 1944, 292–297.

²⁷ Petrie 1909, 16, pl. XXXVI, fig. 18.

персидские воины на «саркофаге Александра» из Сидона и фреске Филоксена «Битва Александра с Дарием», известной по реплике из Помпей (I в. н.э.)²⁸. И саркофаг из Сидона, и фреска Филоксена датируются концом IV – началом III в. до н.э. Не исключено, что и головка статуэтки из ГМИИ относится к этому времени и изображает перса (воина?), но создана в эллинистической традиции²⁹.

4. СТАТУЭТКА ВСАДНИКА В БАШЛЫКЕ

Терракотовая статуэтка всадника в башлыке также происходит из коллекции В.С. Голенищева (Кат., № 4, рис. 6). Статуэтка выполнена несколько обобщенно, голова лошади непропорционально большая по отношению к ее туловищу, а у всадника слишком короткие ноги. Всадник-юноша одет в кафтан(?), штаны (?), сапоги (?), за его спиной развевается плащ, на голове – башлык. Лицо безбородого юноши идеализировано. Аналогии трактовки образа – те же персы на «саркофаге Александра» из Сидона и фреске Филоксена. Полагаю, что эта статуэтка является произведением рук греческого или эллинизированного местного мастера, несмотря на некоторое нарушение пропорций. Она принадлежит раннеэллинистической эпохе. Сложнее определить предназначение этой фигурки: возможно, это вотив или вещь из домашнего алтарика, или ее можно присоединить к мемфисской группе статуэток, представляющих «иностранцев» – в данном случае иранского происхождения. Последняя интерпретация является более предпочтительной: ничто не указывает на сакральное «назначение» этой фигурки.

5. ГОЛОВКА СТАТУЭТКИ НУБИЙЦА

Из коллекции В.С. Голенищева происходит и фрагмент головки терракотовой статуэтки африканца (сохранилась лишь лицевая часть) с характерными для негроидного типа чертами: курчавыми волосами (спускающимися до плеч) и выступающей нижней челюстью. Глаза трактованы выразительно, «на выкате», отдельно оформлен зрачок в радужном яблоке³⁰ (Кат., № 5; рис. 7–8). Вероятнее всего, терракота выполнена греческим или эллинизированным египетским мастером. В гамбургской коллекции имеются очень схожий фрагмент терракотовой статуэтки африканца и фигурный сосуд в виде головы африканца, происходящие из Египта и изготовленные явно греческим или эллинизированным мастером³¹. Обе терракоты датируются эллинистическо-римским периодом и изображают нубийцев.

²⁸ Mau 1908, 307, Taf. VIII; Petrie 1909, 16, pl. XXXVI, fig. 16; Иванова, Чубова 1966, 67, табл. 67.

²⁹ Отметим тенденцию типизации в изображении варваров-иранцев в позднеклассическом греческом, эллинистическом и римском искусстве. Примерами обобщенного образа варвара, скифа или перса, могут служить так называемые «керченские» пелики IV–III вв. до н.э. (Иванова 1953, 150), а также одна из фресок помпейской «виллы мистерий» I в. н.э., на которой изображена схватка грифона с представителем мифического народа аримаспов (Bragantini, Sampaolo, 2011, 183, 200, fig. 70), обитавшего на севере ойкумены. Аримасп изображен как нечто среднее между «типичным» скифом и персом.

³⁰ Подобная трактовка глаз, в частности, в античной скульптуре, в основном, характерна для римского времени. См. ряд портретов из Эрмитажа (Вальдгауэр 1923). Но имеются примеры и более раннего времени: терракотовые головы львов, украшающие метопы селевкидского (?) дворца в Старой Нисе (III–II вв. до н.э.). См.: Пилипко 1996, 59, табл. 19, рис. 1.

³¹ Ewigeleben, Grumbkow 1991, 33, Abb. 88–89.

Возможно, терракоты из ГМИИ и гамбургской коллекции изготовлены мемфисскими мастерами. Именно Мемфис представлял полиэтничный и поликультурный центр с очень пестрым населением, судя по многочисленным находкам здесь терракотовых статуэток, изображающих иностранцев: греков, поселившихся еще в саисское время по приказу фараона Амасиса (Hdt. II. 154), персов, индийцев, македонян (с эллинистического времени), семитов (выходцев из Восточного Средиземноморья), негроидов-африканцев (нубийцев); со второй половины I в. до н.э. в Мемфисе появляются римляне³². Судя по аналогиям из гамбургской коллекции, головка из ГМИИ изображает именно нубийца.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Терракоты из коллекций В.С. Голенищева и Г. Лукьянова, изображающие скифа, персов, македонянина и африканца (нубийца?) несомненно отражают важные реалии жизни Египта позднединастического и эллинистического времени. Так, статуэтка скифского всадника говорит, с одной стороны, о контактах египтян с ираноязычными кочевниками, с другой – возрастании роли магии в религиозной жизни местного населения, часто бессильного перед внешними угрозами и поэтому прибегающего к магии как к последнему средству.

Статуэтка персидского всадника и головка статуэтки перса, созданные вероятнее всего греческими или эллинизированными египетскими мастерами в раннеэллинистическое время, напоминают о недавнем владычестве персов в Египте. В то же время, данные статуэтки выполнены в традиции «облагораживания» образа варвара, присущей эллинистическому искусству.

Статуэтка воина-македонянина в кауиси связана с бытом и культурой греков и македонцев, принесших в Египет ряд важнейших институтов, включая, театр. Эта статуэтка – гротеск, образ «хвастливого воина» из «новой комедии».

Наконец, головка статуэтки африканца (нубийца?), имеющая прямые аналогии в археологических материалах позднего Мемфиса, отражает полиэтничный характер населения этого центра в I тыс. до н.э.

Таким образом, терракотовые статуэтки, в том числе и из египетских коллекций В.С. Голенищева и Г. Лукьянова, являются бесценными источником по реконструкции картины повседневной жизни египетского общества второй половины – конца I тыс. до н.э.

КАТАЛОГ³³

1. Инв. I, 1a 7711.

Происхождение: из собрания Г. Лукьянова (1952 г.).

Датировка: VI–IV вв. до н.э.

Сохранность: многочисленные утраты: отбиты ноги, хвост и часть головы лошади.

Размеры: максимальная высота 14,4 см, максимальная ширина 9,4 см, толщина 0,6–4,8 см.

³² Petrie 1909, 15–17, pl. XXXVI–XXXIX, XLI–XLIII.

³³ Номерам каталога соответствуют номера в таблицах.

Способ изготовления: лошадь и всадник (кроме лица) вылеплены вручную; качество формовки низкое, есть трещины, образовавшиеся до обжига; лицо всадника оттиснуто в односторонней форме, оттиск слабый, без проработки деталей.

Материал: глина аллювиальная средне-тонкая среднеплотная светло-коричневая (7.5YR6/4), со средним количеством слюды и растительных частиц, небольшой примесью кварцевого песка и измельченных речных раковин.

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание местами.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: глина обычна для Египта, добывалась повсеместно по берегу реки, но можно предположить регион Мемфиса.

Аналоги: Petrie 1909, 17, pl. XL.

2. Инв. I, 1а 2855.

Происхождение: из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: раннеэллинистическое время (последняя треть IV – III вв. до н.э.).

Сохранность: целая, небольшие трещины и потертости поверхности.

Размеры: максимальная высота 12,2 см, максимальная ширина 8,8 см, толщина 0,7–3,1 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме, соединительные швы подрезаны и заглажены; лицевая сторона рельефная, оттиск хорошего качества; задняя сторона гладкая, подрезана и заглажена, с технологическим отверстием диаметром 1,7–1,8 см.

Материал: глина аллювиальная тонкая среднеплотная коричневая (2.5YR5/3), с небольшой примесью кварцевого песка и растительных частиц.

Способ отделки внешней поверхности: бордово-коричневый ангоб (2.5YR3/3, местами 2.5YR3/4).

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: остатки белой гипсоподобной субстанции на лицевой и оборотной сторонах

Аналоги: Mau 1908, 307, Taf. VIII; Иванова, Чубова 1966, 67, табл. 67.

3. Инв. I, 1а 2915.

Происхождение: из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: III–II вв. до н.э.

Сохранность: целая, небольшие сколы и потертости поверхности

Размеры: максимальная высота 10,1 см, максимальная ширина 3,8 см, толщина 2,3–3,6 см

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме, соединительные швы подрезаны и грубо заглажены, низ подрезан; лицевая сторона рельефная, оттиск среднего качества; задняя сторона слабо детализирована, с технологическим отверстием диаметром 1,6–1,8 см (кусок глины от вырезанного отверстия застрял внутри статуэтки).

Материал: глина аллювиальная средне-тонкая среднеплотная коричневая (5YR5/4), со средним количеством слюды и растительных частиц.

Способ отделки внешней поверхности: частичное заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: остатки белой гипсоподобной субстанции на лицевой и оборотной сторонах

Аналогии: Bayer-Neimeier 1988, 68, Nr. 24–26; Fischer 1994, 202, Taf. 17 (Nr. 200-201); Fjeldhagen 1995, 132, fig. 115; Bailey 2008, 148–149, pl. 103 (n. 3556); Griesbach 2013, 166, Abb. 49.

4. Инв. 1а 2801.

Происхождение: из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: эллинистическое время.

Сохранность: сохранилась лицевая часть головы статуэтки.

Размеры: максимальная высота 5,2 см, максимальная ширина 3,4 см, толщина 1,3–2,9 см.

Способ изготовления: оттиск в односторонней форме, высокого качества, с хорошей проработкой деталей.

Материал: глина аллювиальная средне-тонкая среднетонкая светло-коричневая (5YR5/4), с большим количеством слюды, небольшой примесью кварцевого песка и растительных частиц.

Способ отделки внешней поверхности: коричневый (2.5YR4/4) ангоб на лицевой стороне

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: остатки белой гипсоподобной субстанции на внутренней стороне предмета

Аналогии: Ewigleben, Grumbkow 1991, 33, Abb. 88–89.

5. Инв. I, 1а 2808.

Происхождение: из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: эллинистическое, римское время.

Сохранность: сохранилась голова статуэтки.

Размеры: максимальная высота сохранившейся части предмета 4,0 см, максимальная ширина сохранившейся части 2,7 см, толщина сохранившейся части 1,3–2,9 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; оттиск лицевой стороны хорошего качества; задняя сторона слабо проработана; боковые швы подрезаны и заглажены.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная коричневая (7.5YR5/3, местами 7.5YR4/3), с небольшой примесью золотистой слюды, кварцевого песка и растительных частиц.

Способ отделки внешней поверхности: частичное заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: остатки белой гипсоподобной субстанции на лицевой и оборотной сторонах (грунт под роспись), розовый пигмент на лице.

Аналогии: Petrie 1909, 16, pl. XXXVI, 18; Mau 1908, 307, Taf. VIII; Иванова, Чубова 1966, 67, табл. 67.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Bailey, D.M. 2008: *Catalogue of terracottas in the British Museum*. Vol. IV. *Ptolemaic and Roman terracottas from Egypt*. London.
- Bayer-Niemeier, E. 1988: *Griechisch-römische Terrakotten*. Liebighaus – Museum Alte Plastik. *Bildwerke der Sammlung Kaufmann*. I. Frankfurt am Main.
- Bopearachchi, O. 1991: *Monnaies gréco-bactriennes et indo-grecques*, *Catalogue raisonné*. Paris.
- Bragantini, I., Sampaolo, V. 2011: *La Pittura Pompeiana*. Napoli.
- Chernenko, E.V. 1981: *Skifskie luchniki* [*Scythian archers*]. Kiev.
- Черненко, Е.В. 1981: *Скифские лучники*. Киев.
- Ewigleben, C., Grumbkow, J. von. 1991: *Götter, Gräber und Grottesken. Tonfiguren aus dem Alltagsleben im römischen Ägypten*. Hamburg.
- Fisher, J. 1995: *Griechisch-Römische Terrakotten aus Ägypten. Die Sammlungen Sieglin und Schreiber*. Dresden, Leipzig, Stuttgart, Tübingen. Tübingen.
- Fjeldhagen, M. 1995: *Graeco-Roman terracottas from Egypt by Ny Carlsberg glyptotek*. Copenhagen.
- Griesbach, J. 2013: *Griechisch-Ägyptisch Tonfiguren vom Nil*. Würzburg.
- Ivanova, A.P. 1944: *Obraz varvara v antichnom iskusstve* [The imagery of barbarian in antique art]. *Uchenye Zapiski Leningradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ser. fil.* [*Scientific Notes of Leningrad State University. Ser. phil.*] 9, 286–307.
- Иванова, А.П. 1944: *Образ варвара в античном искусстве*. *Ученые записки ЛГУ. Сер. фил.* 9, 286–307.
- Ivanova, A.P. 1953: *Iskusstvo antichnykh gorodov Severnogo Prichernomorya* [*The art of ancient cities of the Northern Black Sea region*]. Leningrad.
- Иванова, А.П. 1953: *Искусство античных городов Северного Причерноморья*. Л.
- Ivanova, A.P., Chubova, A.P. 1966: *Antichnaya zhivopis'* [*Antique painting*]. Moscow.
- Иванова, А.П., Чубова, А.П. 1966: *Античная живопись*. М.
- Ivanchik, A.I. 2002: *K voprosu o "peredneaziatskikh izobrazheniyakh" evraziyskikh nomadov*. [On the issue of "Front Asian images" of Eurasian nomads]. In V.A. Livshits. (ed.), *Istoriya i yazyki Drevnego Vostoka: Pamyati I.M. Dyakonova* [*History and languages of the ancient East: memory of I.M. Dyakonov*]. Saint-Petersburg. 102–118.
- Иванчик, А.И. 2002: *К вопросу о «переднеазиатских изображениях» евразийских номадов*. В сб.: Лившиц, В.А. (ред.), *История и языки Древнего Востока: Памяти И.М. Дьяконова*. СПб., 102–118.
- Kallistov, D.P. 1970: *Antichnyy teatr* [*Antique Theater*]. Leningrad.
- Каллистов, Д.П. 1970: *Античный театр*. Л.
- Ladynin, I.A. 2014: *Syuzhet vojny so skifami v svedeniyakh antichnoy traditsii: k poisku istoricheskoy pervoosnovy*. [The plot of the war with the Scythians in the information of the ancient tradition: to search for the historical basis]. In M.A. Chegodaev, N.V. Lavrentyeva. (eds.), *Aegyptiaca Rossica*. Iss. 2. Moscow, 187–223.
- Ладынин, И.А. 2014: *Сюжет войны со скифами в сведениях античной традиции: к поиску исторической первоосновы*. В сб.: Чегодаев М.А., Лаврентьева Н.В. (ред.), *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 2. М., 187–223.
- Ladynin, I.A. 2017: *"Snova pravit Egipet!"*. *Nachalo ellinisticheskogo vremeni v kontseptsiyakh i konstruktakh pozdneegipetskikh istoriografii i propagandy* [*"Egypt runs again!" The beginning of Hellenistic time in the concepts and constructs of late Egyptian historiography and propaganda*]. Saint-Petersburg.
- Ладынин, И.А. 2017: *«Снова правит Египет!»*. *Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды*. СПб.

- Мау, А. 1908: *Pompeji in Leben und Kunst*. Leipzig.
- Mellink, J.M. 1985: Archaeology in Asia Minor. *American Journal of Archaeology* 89.4, 554–555.
- Petrie Flinders, W.M. 1909: *Memphis I*. London.
- Pilipko, V.N. 1996: *Staraya Nisa. Zdanie s kvadratnym zalom* [Old Nisa. Building with square hall]. Moscow.
- Пилипко, В.Н. 1996: *Старая Ниса. Здание с квадратным залом*. М.
- Smith, R.R.R. 2005 (repr. 1991): *Hellenistic Sculpture*. London.
- Stanwick, P.E. 2002: *Portraits of the Ptolemies. Greek Kings as Egyptian Pharaohs*. Austin.
- Staviskiy, B.Ya., Yatsenko, S.A. 2002: *Iskusstvo i kul'tura drevnikh irantsev* [The art and culture of the ancient Iranians]. Moscow.
- Ставиский, Б.Я., Яценко, С.А. 2002: *Искусство и культура древних иранцев*. М.
- Trofimova, A.A. (ed.) 2007: *Aleksandr Velikiy. Put' na Vostok. Katalog vystavki. Gosudarstvennyy Ermitazh* [Alexander the Great. The way to the East. Exhibition catalogue. State Hermitage]. Saint-Petersburg.
- Трофимова, А.А. (ред.) 2007: *Александр Великий. Путь на Восток. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж*. СПб.
- Valdhauer, O.F. 1923a: *Lisipp* [Lisipp]. Berlin.
- Вальдгауэр, О.Ф. 1923а: *Лисипп*. Берлин.
- Valdhauer, O.F. 1923b: *Rimskaya portretnaya skul'ptura v Ermitazhe* [Roman portrait sculpture in the Hermitage]. Petersburg.
- Вальдгауэр, О.Ф. 1923б: *Римская портретная скульптура в Эрмитаже*. Петербург.
- Vasilyeva, O.A., Ladynin, I.A. 2012: "Volshebnik Nektaneb": istoriko-khudozhestvennyy obraz i ego istoki. ["Nectaneb the Wizard": historical and artistic image and its origins]. In I.A. Gvozdeva (ed.), *Drevniy Vostok i antichnyy mir: Sbornik nauchnykh trudov kafedry istorii drevnego mira istoricheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova* [The Ancient Orient and the Ancient World: a collection of scientific works of the Department of History of the Ancient World of the History Faculty of Lomonosov Moscow State University] 8. Moscow, 3–36.
- Васильева, О.А., Ладнин, И.А. 2012: «Волшебник Нектанеб»: историко-художественный образ и его истоки. В сб.: И.А. Гвоздева (ред.), *Древний Восток и античный мир: Сборник научных трудов кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова* 8. М., 3–36.
- Varneke, B.V. 1913: *K istorii tipa "khvastlivogo voina"* [To the story like a "boastful warrior"]. Kharkov.
- Варнеке, Б.В. 1913: *К истории типа «хвастливого воина»*. Харьков.
- Vertienko, A.V. 2010: Evraziyskie kochevniki v egipetskoй koroplastike: k probleme mezhkul'turnykh kontaktov [Eurasian nomads in Egyptian coroplasty: to the problem of intercultural contacts]. *Vostochnyy mir* [The Eastern world] 1, 5–15.
- Вертиенко, А.В. 2010: Евразийские кочевники в египетской коропластике: к проблеме межкультурных контактов. *Східний світ* 1, 5–15.
- Vertienko, A.V. 2016: Magiya protiv "vostochnoy ugrozy": ritual'nayya praktika egiptyan vo vremya vtorogo persidskogo zavoevaniya. [Magic against the "Eastern threat": the ritual practice of the Egyptians during the Second Persian Conquest]. In I.V. Nemchenko. (ed.), *Starodavne Prichornomor'ya* [Ancient Black Sea] IX. Odessa, 99–105.
- Вертиенко, А.В. 2016: Магия против «восточной угрозы»: ритуальная практика египтян во время второго персидского завоевания. В сб.: И.В. Немченко (ред.), *Стародавнє Причорномор'я* XI. Одеса, 99–105.
- Yatsenko, S.A. 2006: *Kostyum drevney Evrazii (iranoyazychnye narody)* [The costume of Ancient Eurasia (Iranian-speaking peoples)]. Moscow.
- Яценко, С.А. 2006: *Костюм древней Евразии (ираноязычные народы)*. М.

TERRACOTTA STATUETTES SHOWING “FOREIGNERS” FROM EGYPTIAN
COLLECTIONS OF V.S. GOLENISHCHEV AND G. LUKYANOV
(PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS)

Sergey V. Obukhov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: veretragna@rambler.ru

Abstract. This an attempt at a stylistic and historical analysis of five terracotta figurines from the Egyptian collections of V.S. Golenishchev and G. Lukyanov (the Pushkin Museum of Fine Arts). The figurines date back to the time of the Achaemenid rule and the Ptolemaic dynasty. The figurine of the Scythian archer, in the author’s opinion, is associated with “combat magic”: the nomads (the “Asiatic”) was a generally symbol of the enemy of Egypt. The statuette of a young man wearing the *causia* is probably a grotesque image of the so-called “boastful warrior”, which is directly related to the “New” Greek comedy. This artifact is associated with the theatre. The figurine dates from the 3rd – 2nd centuries BC and reflects the process of settling the Greek-Macedonian element in Egypt, which brought the traditions of Hellenistic culture, in particular, the theater. The head of a Persian, the statuette of a Persian horseman, and the head of a Nubian statuette (?) refer to the multi-ethnic composition of the Egyptian population in the second half of the 1st millennium BC. First of all, this refers to Memphis by its very variegated population at the time in question. Probably, the head of the Nubian and the figurine of the Persian horseman are the works of the Memphis master of the Hellenistic time, a Greek or a Hellenized Egyptian. Terracotta figurines from the Egyptian collections of Russian Egyptologists provide invaluable information for studying the history of day-to-day life in Egyptian society.

Keywords: Egypt, antique terracotta figurines, museum collections, Pushkin Museum, V.S. Golenishchev, G. Lukyanov, “image of the other”
